

— Потребовали голову главнокомандующего Ду Шэнтяня в обмен на отступление армии на десять ли.

— А! И он... он действительно отдал?

Су Цзиньчжи молча кивнул.

У Вэй Си защипало в глазах. Через мгновение он выдавил:

— Этот генерал Ду... настоящий герой.

— Ду Шэнтянь покончил с собой, и Сяо Чунвэнь этим Кинжалом Семи Звезд, Солнца и Луны отсек ему голову. Один он понес ее в стан северных варваров. В конце концов, вражеский вождь рассмеялся три раза, выпил три чаши вина перед головой Ду Шэнтяня, а затем махнул рукой и, как обещал, отступил.

Вэй Си был переполнен чувствами:

— Эх... Не думал, эх... Оказывается, у этой драгоценности семьи Сяо такая история...

Су Цзиньчжи продолжил:

— Сяо Чунвэнь вернулся ко двору и был награжден за успешные переговоры. Но Ду Шэнтянь при жизни был великим героем, любимым народом. Когда весть о его гибели разнеслась, тысячи людей упали на колени у дворцовых ворот и плакали. Люди были в ярости и возложили вину на Сяо Чунвэня. Так награды Сяо Чунвэню продержались всего два дня, и он был вынужден уйти в отставку по болезни. Говорили, что он трус, что предал друга ради славы... В общем, клейма было не счесть. Сяо Чунвэнь пал духом, вскоре потерял рассудок, сошел с ума и, говорят, вскоре умер.

— На самом деле, больше всех горевал о смерти генерала Ду, наверное, он.

Су Цзиньчжи холодно произнес:

— И что с того? Армия Ду была непобедимой, народ возлагал на них большие надежды. После такого разгрома нужен был козел отпущения. Генерал Ду умер — он навсегда герой. Сяо Чунвэнь выжил — ему пришлось стать мишенью.

— А его потомки не защитили его?

— Он умер, едва достигнув тридцати лет. До этого более десяти лет провел в армии, не женился, откуда у него потомки? Нынешние потомки семьи Сяо — дети его братьев и сестер. Форт семьи Сяо и поместье семьи Се — это ветви его старшего брата и второй сестры.

Упадок семьи Сяо начался именно тогда.

Сяо Чунвэнь был прадедом Сяо Тинлю. Вскоре после его смерти семьи Се и Сяо поссорились из-за Кинжала Семи Звезд, Солнца и Луны.

Этот кинжал был подарен Сяо Чунвэню странствующим мастером боевых искусств в ранние годы. Говорили, он не только невероятно остр, но и украшен множеством драгоценных камней. Именно это вызвало борьбу между потомками семьи Сяо, приведшую к разрыву.

Пока они говорили, они отстали от процессии. Обсуждать семейные дела хозяев в их лица было

неловко, поэтому Су и Вэй не спешили, следуя сзади. Войдя в ворота, они очутились в просторном дворе.

Стены двора были украшены резьбой, каждый шаг открывал новый вид — очень оригинально. Но при ближайшем рассмотрении в саду было мало деревьев и цветов, выглядело это не слишком элегантно, особенно на фоне резких линий искусственных гор.

— Какая изысканная усадьба, какой чудесный сад! — восхитился Вэй Си.

Су Цзиньчжи покачал головой:

— Но видны следы упадка.

— Как это?

— Семья Сяо была в зените могущества, и эта усадьба, вероятно, построена в то время. Но годы прошли, былого величия нет. И хотя резьба на стенах осталась, редкие растения, требующие ухода, засохли, а вместо них посадили обычные, испортив вид, который так тщательно продумывали раньше.

Вэй Си подумал, что если даже в упадке усадьба такова, какой же она была в расцвете. Он молча шел за старшим братом, стараясь не смотреть по сторонам.

Миновав двор, они вошли в главный зал. Из внутренних покоев вышла группа людей, во главе с утонченным юношей из благородной семьи. Его одежда, пояс и шапка были роскошны, с головы до ног — безупречный вид. Человек, выросший в богатстве, не знающий лишения.

Выйдя, он поправил одежду. Видимо, он очень заботился о своем внешнем виде и дорожил статусом. Даже встречая возлюбленную, он не забыл о приличиях.

Яньхун, увидев его, не смогла сдержаться и тихо позвала:

— Сяо-лан!

Такой утонченный и элегантный юноша действительно выделялся из толпы. Неудивительно, что даже знаменитая куртизанка потеряла голову от него.

— Яньхун, — Сяо Тинлю подошел, взял ее за руку и с чувством произнес. — Яньхун.

Сказав это, он больше ничего не сделал, лишь оглянулся на задние ряды и спросил:

— А это кто?

— Эти трое — спасители Яньхун, — поспешила представить гостей Яньхун.

Вдруг раздался детский голос:

— Дядя! Дядя! Я знаю этого человека!

Мальчик ростом не выше пояса взрослого вырвался из рук няньки, спотыкаясь, бросился к Вэй Си и схватил его за одежду:

— Это великий герой! Великий герой!

Все еще не понимая, в чем дело, они увидели, как Вэй Си посмотрел на ребенка и громко рассмеялся:

— Малыш, так это ты!

Когда-то он случайно встретил женщин и детей из форта семьи Сяо, которых преследовали люди из поместья Се. Среди спасенных был и этот ребенок. Тогда семья Сяо спешила спастись, они только поблагодарили и простились, не успев представиться.

Вэй Си, конечно, не придавал этому значения, но ребенок, переживший ужас, не мог забыть. В своих глазах он уже изобразил Вэй Си великим героем, и сейчас, узнав его, сразу бросился к нему.

— Оказывается, те, кто спас моего племянника, тоже вы, юный герой! — Сяо Тинлю был удивлен. — Семья Сяо несколько раз получала помощь от благодетелей. Такая великая милость должна быть вознаграждена. Прошу, примите мой поклон!

Вэй Си был занят ребенком и не мог отказаться, поэтому Су Цзиньчжи произнес:

— Сяо-чжужу, не стоит церемониться. Это просто судьба свела нас с домом Сяо. Мы люди речного и озерного мира, видя несправедливость, обязаны вмешаться. Сегодня мы с младшим братом нагло пришли просить свадебного вина, и этого достаточно, чтобы оценить ваши чувства. Сяо-чжужу, прошу, не излишествуйте.

Его слова были сдержанны и достойны, совсем не похожи на речь простоватого провинциального врача. Сяо Тинлю незаметно оглядел его и еще почтительнее пригласил всех в зал.

Свадебный банкет назначили на завтра, но гости уже начали прибывать. Вэй Си, хотя и не бывал в светском обществе, видя сундуки с подарками, понимал: все эти люди — знатные вельможи.

Форт семьи Сяо опирался на славу предков. Хотя титул передавался только три поколения и к времени Сяо Тинлю связь с двором прервалась, друзья из боевого мира все еще уважали эту фамилию. Услышав о свадьбе главы семьи, они спешили прибыть.

Вэй Си никогда не видел такой пышности. Слыша непрерывные приветствия у ворот, он тихонько потянул старшего брата в угол, чтобы поглядеть.

— Это Пэй Сяо, глава школы Хуашань. У Хуашань есть Изумрудные скалы и Алые долины, величественные и одинокие, поэтому боевые искусства Хуашань славятся мечом. Техники остры и полны рыцарского духа. Только вот этот глава не слишком преуспел в мече. Не знаю, почему выбрали его, а не его старшего брата...

Вэй Си удивленно посмотрел на Су Цзиньчжи:

— Старший брат, откуда ты знаешь, что он не преуспел?

Су Цзиньчжи лишь улыбнулся и указал на нового гостя:

— Судя по одежде, это школа Куньлунь... Эй, почему это он?

Слуга объявил имя с визитки. Оказалось, приехал не глава, а исполняющий обязанности.

— В чем дело?

— Ничего. Цю Лоянь — самый младший ученик в этом поколении. Слышал, после смуты в Пэнлай школа Куньлунь пришла в упадок, талантов не осталось. Не знаю, как они докатились до такого.

Вэй Си не знал, откуда у него эти сведения, но слушая старшего брата, который говорил так уверенно, он кивал. Вдруг он поднял голову и увидел группу молодых людей в светло-фиолетовых одеждах. С мечами за спиной они гордо вошли в ворота.

Эти люди сильно отличались от предыдущих. Они смотрели на всех свысока. Визитки они подали не руками, а бросили, и вид у них был крайне надменный.

История о Ду и Сяо написана как отдельная новелла, но из-за, э-э, некоторых сцен, она выложена на Weibo. Поищите пользователя «Rizhao Jiangnan An» на главной странице. Предупреждение: трагичный финал (BE). Если любите «мясо с осколками стекла», милости просим...

<http://bllate.org/book/16836/1548404>